

кровительство, как человека, который заслуживает Вашу заступу». ³⁶

Чуть ли не в каждом письме к брату С. Р. Воронцов напоминал о Брайко: «Мне так важно иметь возле себя Брайко, что я уверен, Вы окажете мне дружбу, если это только будет возможным доставить мне это удовлетворение <...> (Место посланника в Америке, — *И. М.*) было бы наградой для Лизакевича, а я имел бы тогда на его место Брайко. Если возможно, только Вы сможете это сделать, и Вы меня невыразимо обяжете». ³⁷

Однако выполнить эту просьбу было совсем не просто. «...на первый случай тому пособить не можно, а когда я увижу возможность, то постараюсь, чтобы к Вам Брайко перевели; я бы и для Мишеньки (сына С. Р. Воронцова, — *И. М.*) желал, чтоб он у него мог по-русски впредь учиться», — писал в ответном письме А. Р. Воронцов. ³⁸

После отъезда С. Р. Воронцова в Лондон Брайко с 19 июля по 16 декабря 1784 г. был аккредитован при Венецианском правительстве в качестве поверенного в делах. ³⁹ Петербургские недруги не забыли о нем. Когда новым русским посланником в Венецию выехал А. И. Криденер, они поспешили «дурно рекомендовать» ему Брайко, «хуже самого изверга». ⁴⁰ Правда, благодаря всем тем же Воронцовым все уладилось, и барон Криденер был «очень учтив» со своим советником. Казалось бы, печальный опыт должен был научить Брайко осторожности, и все-таки, сообщая С. Р. Воронцову 9 января 1785 г. (28 декабря 1784 г. по старому стилю) в Лондон о восстании румынских крестьян в Трансильвании, он не мог удержаться от смелых суждений о причинах их возмущения против иноземных феодалов: «...последние два номера гамбургских газет содержат в себе страшное описание разорений, производимых в Семиградской земле мятежниками, коих число полагают до 15 тысяч. Судя по упомянутому описанию *сии должны быть очень раздражены помещиками тамошними*, ибо они одних их искореняют, не различая ни возраста, ни пола». ⁴¹ Одинокю тянулись дни опального литератора на чужбине, вдали от родины, от друзей. «Теперь я совершенно оскудел северными новостями, — жаловался он в письме к С. Р. Воронцову 8/19 февраля 1785 г. — Никто ко мне оттуда ничего не пишет». ⁴²

³⁶ Там же, т. 9, с. 423.

³⁷ Там же, с. 5—6.

³⁸ Там же, т. 31, с. 441.

³⁹ Архив внешней политики России, ф. «Внутренние коллежские дела», д. 6576 (1770—1796 гг.), л. 18—20, ср.: Представление графа С. Р. Воронцова правительству Венецианской республики (1785 г.). — В кн.: Архив кн. Воронцова, т. 9, с. 402.

⁴⁰ ЦГАДА, ф. 1261, оп. 3, д. 385, л. 5.

⁴¹ Там же, л. 11. (Курсив мой, — *И. М.*). Только после кровопролитных боев австрийским войскам удалось подавить это восстание, во время которого были сожжены 264 дворянские усадьбы.

⁴² ЦГАДА, ф. 1261, оп. 3, д. 385, л. 27 об.